

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «СВЕТ-ТЬМА»
В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
VERBALIZATION OF THE CONCEPTS «LIGHT-DARKNESS»
IN «THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN»**

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с понятием «концепт», а также своеобразие вербализации концептов «свет» и «тьма» в памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Для анализа концептосферы данного памятника был взят оригинальный текст произведения (на древнерусском языке).

Ключевые слова: русский язык; древнерусский язык; концепт; вербализация концепта; «Слово о полку Игореве».

Abstract: The article gives theoretical issues related to the phenomenon of the language concept and originality of the verbalization of the concept «light-darkness» in the monument of ancient Russian literature «The Tale of Igor's Campaign», which was explored in the original in Old Russian language.

Keywords: Old Russian language; concept; verbalization of the concept; «The tale of of Igor's Campaign».

В современной лингвистической науке выделяют три основных подхода к пониманию концепта, которые основываются на следующем положении: концепт – это то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

В рамках первого подхода (представителем которого является Ю. С. Степанов) при рассмотрении концепта большее внимание уделяется культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире [7]. В. Н. Телия также считает, что «...концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии». При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством – формой оязыковления сгустка культуры концепта.

Второй подход к пониманию концепта (Н. Д. Арутюнова и ее школа: Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев и др.) семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта [1].

Сторонниками третьего подхода являются Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова и др. Они считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова,

а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т. е. концепт является посредником между словами и действительностью [3].

В своей работе мы опираемся на третий подход, поскольку считаем, что именно он является наиболее адекватным для изучения данного памятника древнерусской литературы.

Концепт – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [4].

Концепт – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека.

Концепт обладает сложной структурой: с одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия, с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма, сжатая до основных признаков содержания история, современные ассоциации, оценки и т. д.

«Свет» и «тьма» – два главных понятия для православной культуры. Важно понимание света и тьмы именно в религиозном значении, так, свет есть состояние души, обращенной к вере, души, живущей по православным законам. Тьма есть противоположность света. Она «...представляет собой состояние духа, обращающего внимание только на себя самого и надмевающегося собственными мнениями» [2].

В «Слове» нам встретилось 12 лексем, вербализующих концепт «свет» и 21 лексема, вербализующая концепт «тьма».

Эти лексем были разделены нами на 4 группы. В первую группу вошли 4 лексем для концепта «тьма» и 5 лексем для концепта «свет», которые мы отнесли к ядерной зоне концепта, например: «заря», «свѣтълыи», «солнце», «свѣтъ»; «тьма», «нощь», «панощь», «помьркнути», «темно» для концептов «свет» и «тьма» соответственно.

Во вторую группу вошли 6 лексем и выражений, для концепта «тьма» и 3 лексем и выражения для концепта «свет», которые мы отнесли к приядерной зоне концепта, например: «жемчюжна», «Богъ», «4 солнца»; «чърныя паполома», «трудъ», «врани», «туга», «тоска», «дѣти бѣсови» для концептов «свет» и «тьма» соответственно.

В третью группу вошли 6 лексем и выражений для концепта «тьма» и 6 лексем и выражений для концепта «свет», которые мы отнесли к периферии концепта, например: «русичи», «Руская землѣ», «Ярославна», «Сула», «серебръныи», «злато»; «земли Половецкыя», «нечестно», «полкъ», «Игорь», «Двина», «болото» для концепта «свет» и «тьма» соответственно.

В четвертую группу вошли такие слова, как «Карна» и «Жля». Это группа с темной этимологией, так как до сих пор не выяснено, кто такие Карна и Жля. По разным мнениям, это либо реальные славянские божества, либо искаженные

имена половецких ханов, либо Желя – жалоба, печаль, а Карна – мука, скорбь. Так или иначе, эти слова являются вербализаторами концепта «тьма».

В «Слове...» представлены слова следующих частей речи: для концепта «свет» это существительное (10 единиц), прилагательное (2 единицы); для концепта тьма – существительное (18 единиц), прилагательное (1 единица), глагол (1 единица), наречие (1 единица).

В результате нашего исследования мы можем сделать два вывода:

1. Большинство лексем – вербализаторов концептов – относятся к существительным. Скорее всего это связано с тем, что человеческое восприятие связывает данные концепты с предметами или явлениями, которые называют слова данной части речи.

2. Примеров вербализации концепта «тьма» больше, чем примеров, которые вербализуют концепт «свет». Вероятнее всего, это связано с тем, что произведение связано с событием, которое не соотносится с православной верой, то есть является темным.

Своеобразие вербализации концептов «свет» и «тьма» в «Слове о полку Игореве» состоит в том, что репрезентация данных концептов преимущественно имеет православные мотивы. Таким образом, концепты «свет» и «тьма» – одни из самых важных для православной культуры в целом и «Слова о полку Игореве» в частности.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Культурные концепты / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1991. – 204 с.
2. Интернет-словарь «Глаголь». – <http://pervobraz.ru/>.
3. Кубрякова, Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» / Е. С. Кубрякова // Вестник ВГУ. – 2001. – № 1. – С. 4–10.
4. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб. : Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1996. – С. 139–156.
5. Лихачев, Д. С. «Слово о полку Игореве»: Историко-литературный очерк / Д. С. Лихачев // Слово о полку Игореве ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – С. 229–290.
6. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие / В. А. Маслова. – 2-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
7. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.